

7.4. Нарушения процедур на этапе голосования и подсчета голосов

Если судить по количеству сообщений, поступивших на «горячие линии» РФСВ и «Голоса», голосование и подсчет голосов выделяются среди других этапов избирательной кампании резким увеличением количества нарушений. Тот же вывод можно было бы сделать, исходя из количества письменных жалоб, поданных в избирательные комиссии. Однако такой вывод не отражает сути дела, поскольку он обусловлен, с одной стороны, резким увеличением количества наблюдателей на этих этапах кампании, а с другой стороны, более четкой регламентацией этих этапов. Кроме того, большинство нарушений в день голосования носят «локальный» и не очень значительный характер. Зачастую эти нарушения вообще никак не отражаются на итогах голосования. Например, такое нарушение, как нахождение в кабинке для голосования сразу двух человек – родственников, вряд ли может повлиять на итоги голосования. Отсутствие увеличенной формы протокола в помещении для голосования, хотя и является формально нарушением, но не может повлиять на итоги голосования вплоть до момента, пока не начался подсчет голосов.

---

³¹⁰ Однако не следует ожидать полного исчезновения института «общественного» наблюдения на выборах, поскольку, пытаясь имитировать избирательный процесс, организаторы выборов должны имитировать и процесс общественного наблюдения.

Подавляющее большинство нарушений при голосовании и подсчете голосов, не являясь непосредственно фальсификациями итогов голосования, способствуют им³¹¹. Иначе говоря, такие нарушения направлены на то, чтобы сделать невозможным контроль правильности голосования и подсчета голосов. Недопуск или удаление наблюдателей является наиболее существенным нарушением такого типа; как мы указывали выше, на этих выборах такое нарушение было широко распространено. Другое нарушение, способствующее фальсификации результатов, – отказ выдать копию протокола участковой избирательной комиссии непосредственно после подсчета голосов. Почти все нормы избирательного закона в той части, которая касается прав членов комиссии, наблюдателей, голосования и подсчета голосов, направлены на создание возможностей общественного контроля над правильностью голосования и подсчета голосов. Закон не устанавливает дословно, хотя и подразумевает, что не должно быть вбросов бюллетеней, а голоса должны быть подсчитаны правильно.

Большинство жалоб, поступивших на «горячие линии» и в избирательные комиссии, касаются нарушения правил голосования и подсчета голосов, а также нарушения прав членов комиссий, наблюдателей, представителей СМИ. Прямые фальсификации, представляющие состав уголовного преступления, зафиксированы в существенно меньшем объеме, поскольку их фиксация была сильно затруднена нарушениями первого типа. Но совокупность фактов о массовых нарушениях установленных законом прав наблюдателей, вместе с увеличившимся объемом сообщений о прямых фальсификациях, а также с результатами анализа официальной статистики (см. главу 8) свидетельствует о том, что на федеральных выборах 2007–2008 годов в большей степени, чем на предыдущих, использовались «грубые» технологии искажения народного волеизъявления.

Помимо незаконного удаления или недопуска в комиссии наблюдателей, членов избирательных комиссий, представителей СМИ, в жалобах и сообщениях на «горячие линии» отмечены многие существенные нарушения процедуры, которые в подавляющем большинстве случаев оставались без каких-либо последствий. Далее в этом разделе мы рассмотрим эти нарушения (а о зафиксированных прямых фальсификациях мы поговорим в следующем разделе).

7.4.1. Опечатывание избирательных ящиков ранее установленного срока

Закон предусматривает, что избирательные ящики должны быть опечатаны после открытия помещения для голосования, в присутствии не только наблюдателей, но и вошедших в помещение для голосования избирателей. Однако в ряде участковых комиссий это было сделано раньше. Это нарушение часто было связано с желанием скрыть вброс бюллетеней, произведенный до открытия участка и прибытия наблюдателей (см. раздел 7.5). Следует отметить, что на предыдущих федеральных выборах сообщение о таком нарушении встречалось нечасто, наоборот, предъявление и опечатывание ящиков демонстративно входило в ритуал выборов.

7.4.2. Нарушения при голосовании вне помещения для голосования

Общее количество избирателей, получивших избирательные бюллетени вне помещения для голосования, на выборах депутатов Госдумы в 2007 году составило 4 428 022, а на выборах Президента РФ в 2008 году – 5 599 055. Трудно оценить, сколько из этих миллионов избирателей самостоятельно высказали пожелание голосовать на дому и передали его по телефону или через своих родственников и знакомых. В разделе 5.5 мы упоминали о том, что составление реестра заявлений на голосование вне помещения происходит на российских выборах не совсем так, как это предполагается по закону. Организаторы выборов

³¹¹ Подробную классификацию нарушений при голосовании и подсчете голосов можно найти в книге: Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М., 2007.

привлекают к составлению реестра заявок работников социального обеспечения, медицинских сотрудников, ветеранские организации, домовые комитеты, а в некоторых случаях заявки на голосование вне помещения подают командиры воинских частей и руководители предприятий.

Помимо таких действий, находящихся «на грани» закона, часто встречаются и формальные нарушения, связанные с неправильным ведением реестра заявлений на голосование вне помещения для голосования. В соответствии с законом реестр заявлений должен составляться по определенной форме, с указанием фамилии, имени, отчества избирателя, его адреса, а также с указанием фамилии, имени, отчества и места жительства лица, передавшего заявление. В реестре указывается также время поступления заявления. При выезде (выходе) членов комиссии на голосование вне помещения они обязаны взять с собой выписку из реестра заявлений, при этом голосовать вне помещения имеют право только те избиратели, которые включены в эту выписку.

Эти правила позволяют предотвратить привлечение к голосованию избирателей, которые не желают голосовать и не подавали заявление о голосовании вне помещения. Совершенно естественно, что наблюдатели, члены комиссии имеют право знакомиться с выпиской из реестра перед тем, как начинается голосование вне помещения. В этом случае они могут контролировать, по крайней мере, тот факт, что количество бюллетеней в переносных ящиках не превышает количество заявлений о голосовании вне помещения. Если же реестр не составляется, либо если голосование вне помещения осуществляется без выписки из реестра, такой контроль невозможен, и в переносном избирательном ящике может оказаться сколько угодно бюллетеней, опущенных туда недобросовестными членами комиссии.

Вместо реестра заявлений на голосование вне помещения зачастую используются составленные в произвольной форме списки, при этом сам реестр составляется задним числом, после голосования вне помещения.

На «горячие линии» и в избирательные комиссии поступило большое количество жалоб, сообщающих о нарушении правил голосования вне помещения. Наибольшее количество сообщений касается отсутствия реестра заявлений на голосование вне помещения.

В результате нарушений правил голосования вне помещения некоторым участковым избирательным комиссиям удалось добиться совершенно фантастических результатов в этом виде голосования (см. раздел 5.5). При этом вышестоящие комиссии всех уровней легко пропускали через себя как абсурдные данные голосования вне помещения, так и жалобы на нарушения при проведении выездного голосования.

7.4.3. Отказ в предоставлении возможности ознакомиться с документами комиссии

На «горячую линию» Ассоциации «Голос» поступило довольно много сообщений о невозможности ознакомиться с документами избирательной комиссии, получить информацию о различных показателях голосования (общее количество избирателей, количество заявлений на голосование вне помещения, количество полученных комиссией бюллетеней и т.п.). Законом предусмотрено, что избирательные комиссии работают открыто и гласно, члены избирательных комиссий имеют право знакомиться со всеми документами избирательной комиссии и получать их заверенные копии (за исключением бюллетеней, открепительных удостоверений, списков избирателей, участников референдума, подписных листов, иных документов и материалов, содержащих конфиденциальную информацию, отнесенную к таковой в порядке, установленном федеральным законом). За наблюдателями закреплено право знакомиться со списками избирателей, реестром выдачи открепительных удостоверений, находящимися в комиссии открепительными удостоверениями, реестром заявлений о голосовании вне помещения.

Судя по поступающим сообщениям и жалобам, эти законодательные нормы часто нарушались на прошедших федеральных выборах. Особенно часто встречались отказы в ознакомлении со списками избирателей и реестрами заявлений на голосование вне помеще-

ния. Между тем, ознакомление со списками избирателей является важнейшим элементом общественного контроля: оно позволяет противодействовать технологиям голосования за других лиц, не допускать голосования лиц, не имеющих на это права. Обращения со стороны наблюдателей, членов избирательных комиссий, представителей СМИ с просьбами ознакомить их с документами зачастую вызывало настороженность руководства комиссий и могло повлечь за собой удаление из помещения для голосования под тем предлогом, что наблюдатель «мешает работе комиссии».

Вот, например, что рассказала руководитель одного из избирательных штабов СПС в Москве:

«Замглавы управы гулял по всем участкам и просто запретил председателям участковых комиссий давать реестры каким-то там наблюдателям. И вообще ничего наблюдателям не давать, сказал он. И те, совершенно не смущаясь, отвечали на вопрос «Почему вы нарушаете закон?»: «Это мне не велел глава управы давать вот эти самые реестры»³¹².

Эпизод, кстати, характерен тем, что он показывает, по чьей инициативе избирательные комиссии нарушали закон в этой части.

7.4.4. Отказ принимать и рассматривать заявления о нарушениях

Это очень распространенное нарушение закона, направленное на то, чтобы затруднить фиксацию нарушений и дальнейшее их оспаривание. Вышестоящие комиссии, суды и просто защитники «управляемых выборов» часто апеллируют к отсутствию жалоб на нарушения в избирательные комиссии или к их незначительному числу. Однако известно, что зачастую председатели участковых комиссий просто игнорируют заявителей: отказываются фиксировать принятие жалобы или вообще отказываются ее принимать. У заявителей не всегда бывает возможность обратиться по этому поводу в вышестоящую комиссию, и многие нарушения остаются незафиксированными.

Кроме того, даже в случае, когда жалоба принимается комиссией, она не всегда отражается в протоколе об итогах голосования, как того требует закон.

7.4.5. Нарушение последовательности подсчета

Закон предусматривает четкую последовательность действий после окончания голосования. Сначала должны быть подсчитаны и погашены неиспользованные избирательные бюллетени, затем производятся подсчеты по спискам избирателей, после чего вскрываются избирательные ящики и подсчитываются голоса, поданные за партии или кандидатов. Строгая последовательность и разделение по времени этих этапов подсчета имеют целью затруднить «подгонку» контрольных соотношений итогового протокола и предоставляют возможность наблюдателям фиксировать все этапы подсчетов.

Указанная последовательность довольно часто нарушается. Такое нарушение может быть допущено как умышленно – для того, чтобы не дать возможности наблюдателям отследить различные манипуляции с бюллетенями и голосами, так и вследствие желания побыстрее закончить подсчет при традиционном пренебрежении законом.

7.4.6. Незанесение данных в увеличенную форму протокола

Закон требует, чтобы после каждого этапа подсчета голосов результаты подсчета занесли в увеличенную форму протокола, которая должна находиться в том же помещении, где производится подсчет голосов. Норма направлена на то, чтобы результаты подсчета не «подгонялись» произвольным образом, чтобы наблюдатели могли фиксировать результаты подсчета на каждом этапе. Довольно часто требование о поэтапном занесении данных в увеличенную форму протокола не выполняется, о чем также имеются сообщения на «горячей линии» и в жалобах. При этом труднодоказуемым становится тот факт, что данные, внесенные в протокол, не соответствуют данным, полученным при подсчетах.

³¹² Стенограмма общественных слушаний Ассоциации «Голос» 23-24 апреля 2008 года. Заседание 24 апреля.

Следует отметить, что даже если данные вносятся в увеличенную форму протокола, то дальнейшая судьба этой увеличенной формы остается неизвестной. Закон напрямую не указывает, что увеличенную форму протокола следует хранить вместе с документами участковой избирательной комиссии. Такая рекомендация была внесена в «Рабочий блокнот члена участковой избирательной комиссии», утвержденный Постановлением ЦИК РФ. Тем не менее, в тех случаях, когда дело доходит до судебного оспаривания расхождений между первоначальными подсчетами и официальными данными, увеличенная форма протокола всегда оказывается «утерянной» или «уничтоженной» (см. раздел 7.5).

7.4.7. *Нарушение правил подсчета голосов*

С целью контроля правильности подсчета отметок в избирательных бюллетенях в закон введены две нормы, регламентирующие процедуру подсчета: правило сортировки бюллетеней (п.14 ст.68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») и правило подсчета бюллетеней в рассортированных пачках (п.18 ст.68 этого же закона). Отметим удивительный факт: с одной стороны, эти правила в определенной степени избыточны, с другой стороны, эти правила неприменимы в случае голосования по многомандатным бюллетеням. Для контроля правильности сортировки бюллетеней (в случае одномандатного бюллетеня) было бы достаточно строгого исполнения только второго правила.

Указанные правила были введены в законодательство не очень давно, при этом они значительно замедляют процесс подсчета. Поэтому большинство участковых избирательных комиссий не выполняют эти правила, по крайней мере, – в полном объеме. Требование строго следовать этим правилам вызывает сугубо отрицательную реакцию у уставших членов комиссии, а зачастую и у общественных наблюдателей. Более того, первое правило представляется трудновыполнимым; в результате не выполняется ни первое, ни второе правило, установленные законом. Это не позволяет четко проверить правильность подсчета голосов.

Вот одно из свидетельств, заимствованное из Интернета:

«Это были четвертые выборы, на которых я работал. На всех предыдущих выборах я вел себя гуманно: я полагался на честность этих людей и не препятствовал нарушению процедуры. Я следил только за тем, чтобы не было намеренных подтасовок, – и их действительно не было. А в этот раз я уперся. Я потребовал, чтобы подсчет бюллетеней проводился в точности так, как это предписано законом; и когда члены комиссии отказались, устроил скандал. Сказал, что напишу акт о нарушениях, и попытался сфотографировать все происходящее. В итоге председатель комиссии обратилась к милиционерам, дежурившим на участке, и они вывели меня с участка под белые руки. Вежливо, но настойчиво»³¹³.

Обычно, к моменту подсчета голосов у наблюдателей уже нет сил на составление и подачу жалобы о нарушении правил подсчета голосов, и это нарушение остается незафиксированным.

Интересный пример привел³¹⁴ П.Башкиров на общественных слушаниях Ассоциации «Голос». Участковая комиссия, в которой он был наблюдателем, проголосовала за то, чтобы совместить первый и второй этапы подсчета – сортировку и подсчет бюллетеней. Иначе говоря, избирательная комиссия голосованием постановила нарушить закон. Когда Башкиров стал писать заявление о нарушении процедуры подсчета, он был удален из комиссии.

³¹³ См.: <http://eisman.livejournal.com/3402.html>.

³¹⁴ Стенограмма общественных слушаний Ассоциации «Голос», выступление П. Башкирова, 24.04.08.

7.4.8. Отказ в выдаче копии протокола непосредственно после подсчета голосов

Это нарушение зафиксировано многочисленными сообщениями на «горячие линии» и жалобами. Закон предусматривает выдачу копии протокола участковой избирательной комиссии сразу после завершения подсчета голосов и проведения итогового заседания комиссии. Норма направлена на то, чтобы предотвратить искажение итогов голосования в территориальных избирательных комиссиях.

Несмотря на прямую норму закона, прямые указания в «Рабочем блокноте члена участковой избирательной комиссии» и всяческие напоминания на селекторных совещаниях, проводимых председателем ЦИК РФ, некоторые участковые избирательные комиссии откровенно игнорировали эту норму. Часто руководители участковых комиссий мотивируют отказ необходимостью «предварительной» проверки протокола в ТИК. Более того, зачастую указания о «предварительной» проверке протоколов поступают в участковые комиссии сверху из ТИК или чаще – от кураторов из администрации.

Вот несколько сообщений на «горячую линию» Ассоциации «Голос»:

«Массовый отказ в УИКах ЮАО Москвы выдавать заверенные копии наблюдателям СПС до момента "заверения протоколов" в ТИКах. ...Наблюдателей, пытающихся настаивать на соблюдении закона, угрожают удалить с участков при помощи милиции»³¹⁵.

«Город Канаш, город Шумерля, село Яльчики Республики Чувашия. Участковые комиссии получили инструктаж, о том, чтобы они не выдавали копии протоколов до проверки его в территориальной комиссии»³¹⁶.

Несколько жалоб на отказ выдавать копии протоколов поступило и в ЦИК РФ³¹⁷, однако последняя смело утверждает, что «факты нарушения не подтвердились».

«Предварительная проверка» протоколов и отказ в выдаче протоколов может приводить к искажениям волеизъявления избирателей (см. примеры УИК №84 и №94 в разделе 7.5).

7.4.9. Нарушение правил приема протоколов в территориальных комиссиях

Законом определено (п.2 ст.69 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), что прием протоколов участковых комиссий производится в едином помещении, где находится увеличенная форма сводной таблицы, в которую руководители участковой комиссии немедленно после своего прибытия в вышестоящую комиссию должны заносить данные из доставленного ими протокола. Такой порядок позволяет наблюдателям в территориальной комиссии оперативно проверять соответствие данных, полученных в УИК, и данных, доставленных в ТИК. Кроме этого, он позволяет зафиксировать искажения итогов голосования непосредственно в ТИК, если такие изменения будут сделаны.

Эти правила приема протоколов участковых комиссий на федеральных выборах 2007-2008 годов нарушались многими территориальными комиссиями, о чем свидетельствуют как сообщения на «горячие линии», так и жалобы в избирательные комиссии, а также сообщения из других источников. Нарушения заключались в том, что протоколы предварительно (перед внесением их данных в увеличенные формы сводной таблицы) проверялись, а иногда и переписывались в здании территориальной комиссии, обычно совмещенном со зданием администрации. Такие проверки и изменения производились в отдельных помещениях административного здания, куда не допускались наблюдатели. В лучшем случае изменения касались оформления протокола или не очень существенных данных из «верхней» (первой) части протокола. В худшем случае изменения вносились в «нижнюю» (вторую) часть протокола, то есть изменялось число голосов, полученных партиями или кандидатами. После этого данные вносились в увели-

³¹⁵ «Горячая линия» Ассоциации «Голос», 2007-12-02 21:26:21.

³¹⁶ «Горячая линия» Ассоциации «Голос», 2007-12-01 11:22:15.

³¹⁷ «Зеленая книга», с.22, п.7; с.50, п.249; с.66, п.349; с.88, п.479.

ченную форму сводной таблицы и в ГАС «Выборы». Отмечены также случаи, когда данные в увеличенную форму сводной таблицы вносились своевременно, однако затем изменялись. ГАС «Выборы» предусматривает возможность изменения введенных ранее данных, и эта возможность также использовалась.

Приведем несколько свидетельств, описывающих нарушение порядка приема протоколов в территориальных комиссиях.

Вот выдержка из особого мнения члена ТИК внутригородского муниципального образования «Богородское» города Москвы Пономарёвой Е.В.:

«Протоколы от УИК первоначально принимались от председателей УИК вне помещения территориальной избирательной комиссии в отдельной комнате управы района «Богородское» не членами ТИК за закрытыми дверями, куда не допускались члены ТИК. И только после продолжительного пребывания там протоколы УИК передавались в помещение ТИК, где в присутствии председателя ТИК и других членов комиссии цифры протоколов переносились в сводную таблицу (настенную)».

О реакции ТИК, МГИК, ЦИК РФ на это особое мнение ничего неизвестно.

Из рассказа одного из членов ТИК «Нагатино-Садовники» на общественных слушаниях Ассоциации «Голос»:

«Идет подсчет голосов, а глава управы на месте в час ночи, и вдруг стоп, председатель говорит так про себя «Чего он хочет, у меня все результаты уже внесены в сводную таблицу»... И вдруг останавливается система ГАС «Выборы», председателя ТИК вызывают к главе управы и в течение часа система ГАС «Выборы» стоит, четыре председателя УИКов сидят здесь, одна плачет, потому что ее заставляют фальсифицировать те результаты, с которыми она приехала со своего участка. Мы ждали-ждали и втроем написали заявление, что отказываемся подписывать этот протокол, так как результаты в ГАС «Выборы» будут внесены неправильные. Это заявление было приложено к окончательному протоколу нашей территориальной комиссии, и пошло в московскую избирательную комиссию, и там, я думаю, оно спокойно потонуло».

А вот рассказ о том, как осуществлялся прием протоколов в Советском районе города Астрахани. Интересно распределение ролей в организации этой стадии избирательного процесса: прием протоколов осуществляет администрация, граждане пытаются восстановить законность, милиция с помощью «братков» защищает противозаконные действия администрации, а чем занимаются избирательные комиссии – неизвестно³¹⁸:

«Я баллотировалась в депутаты Госдумы Федерального собрания РФ за вторым номером по городу Астрахани от Справедливой России.... Мы прибыли в половине девятого вечера, начальник ТИКа провел заседание, мне высказали замечание, чтобы мы не мешали работать ТИКу. Я сказала, что я человек корректный, никому мешать не буду. Мы просидели до половины двенадцатого ночи, ни один председатель избирательной комиссии с протоколом не появился в ТИКе. ... Один из наших людей из Справедливой России спросил председателя ТИКа: «Где эти люди?», тот ответил: «Наверное, протоколы поехали переписывать».

Сергей (член территориальной комиссии) выходит на улицу и видит, что все председатели избирательных комиссий с протоколами в сопровождении работников правоохранительных органов, с мешками бюллетеней все по лестнице поднимались в администрацию Советского района. Мы вышли на улицу, вызвали депутата от областной думы по Советскому району, он говорит «Берите свои удостоверения и пойдём». Я беру свое удостоверение, и мы с ним поднимаемся на уровень второго этажа по лестнице, чтобы пройти в здание. ...Зам. главы администрации и работник милиции пропускали ...в это здание (администрации). Сергей пробрался в здание и увидел, что на огромном стенде квадратами расчертили по номерам избирательные участки и какой кабинет администрации им необходимо пройти, чтобы от-

³¹⁸ Общественные слушания Ассоциации «Голос» 23-24 апреля 2008 года. Выступление Ворониной В.Н. 24.04.08.

корректировать протоколы. Он добежал до третьего этажа, его там зам. главы администрации узнала, он еще является помощником депутата Григорьева, который здесь же по Советскому району, и сказала «Вывести его». Его вытолкали оттуда, он прибегает в ТИК и всем объявляет, что же там происходит. Мы пошли к Григорьеву, подходим к дверям, нас не пускают: «Вас нет в списках», я говорю: «Какие списки, есть закон, я балотируюсь и имею право пройти». А там как раз ГАС «Выборы» были, и там вся фальсификация как раз и была, нам нужно было пройти и посмотреть. С коммунистами была договоренность, нашего буквально накануне из состава вывели, а их человек вроде бы остался, но потом и его вывели, остались только те люди, которые нужны. В итоге мы стоим и видим, что стали приезжать уже председатели избирательных комиссий, нам говорят «Товарищи дорогие, мы вас не пропускаем в здание администрации, будьте добры, пройдите в ТИК и сдайте там свои протоколы». Кто-то пошел сдавать, а кто-то развернулся и уехал.

Здесь Сергей вспоминает, что есть черный ход, туда к черному ходу подъехало четыре машины, они с фотоаппаратами, журналист, юрист и он, член ТИК. Они сфотографировали все эти машины, те испугались, машины побросали, обратно милиция погрузила все эти мешки со своими бюллетенями, и уехали обратно. В это время зам. начальника милиции вышел и стал перед нами, мы показали свои документы, он тоже показал и стал говорить, чтобы мы освободили дорогу и не мешали. Мы сказали, что не отойдем. Он вошел в здание, рядом с нами оказалось два представителя областной избирательной комиссии, которые тоже пытались пройти в здание. Уж они-то имели право, как представители областной избирательной комиссии, от самого Покровского (председатель областной избирательной комиссии), их тоже туда не пускали. Они стали звонить Покровскому, председателю областной избирательной комиссии, но это не помогло. Глава администрации ни на один телефон не отвечает. Вышел зам. по охране порядка милиции, спустился по лестнице вниз, туда, где идут машины и там остановился. Проехали машины, подошел браток к нему такой крепкий, посмотрел на нас и говорит: «Эти, что ли?», он говорит: «Да, эти». Он поднимается по лестнице и, откуда ни возьмись, поднялись молодые ребята, 20-24 года, не более. Этот прошелся туда и обратно, берет за куртку Григорьева и с лестницы вниз спускает головой. Я закричала, хватают меня и бросают также вниз головой. Я пролетела 10 ступенек, остановилась на площадке, попыталась открыть глаза, меня ударили ногой в бедро и дальше спустили вниз. Когда я упала вниз и открыла глаза, то увидела мужские ботинки, это был зам. начальника милиции. Здесь с другой стороны бегут журналист, юрист и Сергей, а Сергей это мой сын. Первое его движение – это поднять меня, здесь Григорьев уже очнулся, поднимает меня, Сергей поднимает меня, получает в живот ногой, на него наваливаются, и начинается «куча мала». Все эти фотографии есть, нам был прислан журналист специально из Москвы, есть все фото, как мы мирно стоим, как к нам подходят, и начинается вся эта ситуация. Высыпала вся милиция, которая стояла там, они как бы пытались нас защитить и схватили этого товарища, который на нас напал, там даже на фото видно, как ему заломили руки и прижали к перилам. Но подошел товарищ Васин и сказал, чтобы его отпустили. Васин это как раз зам. начальника Советского РОВД по охране общественного порядка.

...

Я стала звонить тут же Олегу Васильевичу нашему депутату (Государственной Думы). А он, оказывается, в это время находился у Покровского; рядом со мной стоят два представителя облзбиркома, которые связаны с Покровским и разговаривают с ним о том, что здесь произошло, и что их не пускают в здание, где находится ГАС «Выборы». ...

Я лежала в больнице первые дни, где-то двадцать дней пролежала в нейрохирургии. После этого вышла, поработала две недели, потом в другую больницу на реабилитацию, в общей сложности три месяца. В суд мы подали, вначале подала в суд я, потом мы все трое подали в суд. Теперь за нами ходят, предлагают деньги, говорят «Сколько вы хотите?», мы говорим «А сколько вы дадите?». Не знаю, чем дело кончится, уже три судьбы поменяли, хотя у нас еще не начался процесс».

О том, что протоколы принимал не ТИК, а администрация, говорила на общественных слушаниях Ассоциации «Голос» и представитель из Санкт-Петербурга О. Покровская³¹⁹. Она присутствовала в качестве представителя СМИ на одном из избирательных участков, получила заверенную копию протокола участковой комиссии, а затем вместе с руководителями УИК поехала сдавать протокол в ТИК Кировского района. После «доработки» протокола в кабинетах администрации, куда он попал «для проверки», числа в протоколе существенно изменились: явка увеличилась с 51 до 89 процентов, количество голосов, поданных за Медведева, увеличилось более чем вдвое. В этом случае поражает цинизм, с которым была совершена фальсификация – уголовное преступление: организаторы выборов знали, что выдана заверенная копия протокола, в которой зафиксированы исходные цифры. Необходимым условием такой наглости является уверенность в полной безнаказанности, единство преступников и правоохранителей. И действительно, прокуратура, рассмотрев поданную жалобу, не нашла признаков преступления.